

NEW COURSE OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY IN CENTRAL ASIA

Mukhammadanas J. Abdujabbarov

Master's student

Tashkent State University of Oriental Studies

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: abdujabbarovmuhammadanas@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Central Asia, balance of power, integration, trans-Afghan corridor, trans-Caspian gas pipeline.

Received: 14.05.22

Accepted: 16.05.22

Published: 18.05.22

Abstract: The relevance of this article is determined by recent events related to Russia's shift tactics in relation to neighboring countries based on their new geopolitical goals, in connection with the closure of markets for them in the West and in search of new markets in neighboring countries and, above all, in Central Asia, which also for its policy of protectionism, it may not have time to prepare for competitiveness with a country like Russia, which is interested in the short term in these markets. This article discusses the approaches and methods of the Russian Federation to this issue and what policy is being promoted by the heads of the Central Asian countries in these conditions.

РОССИЯНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁДАГИ ТАШҚИ СИЁСАТИНИНГ ЯНГИ КУРСИ

Муҳаммадана Ж. Абдужаббаров

Магистратура талабаси

Тошкент давлат шарқишунослик университети

Тошкент, Ўзбекистон

E-mail: abdujabbarovmuhammadanas@gmail.com

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: Марказий Осиё, кучлар баланси, интеграция, трансфғон йўлаги, транкаспий газ қувури.

Аннотация: Ушбу мақоланинг долзарблиги сўнгги пайтларда Россиянинг қўшни мамлакатларга нисбатан янги геосиёсий мақсадларидан келиб чиққан ҳолда, Ғарбда бозорларнинг ёпилиши ва қўшни мамлакатларда янги бозорларни излаш билан боғлиқ ҳолда ўзгартириш тактикаси билан боғлиқ бўлган воқеалар

билан белгиланади. энг аввало, протексионизм сиёсати билан ҳам Марказий Осиёда бу бозорларда қисқа муддатдан манфаатдор бўлган Россия каби давлат билан рақобатбардошликка тайёрланишга улгурмаслиги мумкин. Ушбу мақолада Россия Федерациясининг ушбу масалага ёндашуви ва усуллари ва бу шароитда Марказий Осиё давлатлари раҳбарлари томонидан қандай сиёсат илгари суриляётгани муҳокама қилинади.

НОВЫЙ КУРС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Мухаммаданас Ж. Абдужаббаров

Студент магистратуры

Ташкентский государственный университет востоковедения

Ташкент, Узбекистан

E-mail: abdujabbarovmuhammadanas@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Центральная Азия, баланс сил, интеграция, транскаспийский газопровод.

Аннотация: Актуальность данной статьи обуславливается последними событиями связанные сменой тактики России по отношению к соседним странам основанная на их новых геополитических целях, в связи закрытием для них запада рынков и в поисках новых рынков в странах ближнего зарубежья и прежде всего на пространстве Центральной Азии, которая также из-за своей политики протекционизма может не успеть подготовиться к конкурентоспособности с подобной страной как Россия которая заинтересована в ближайшей перспективе в этих рынках. В данной статье рассматриваются подходы и методы Российской Федерации к данному вопросу и какую политику продвигает главы Центрально Азиатских стран в данных условиях.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что в последние полтора года наблюдается усиление позиций России в Центральной Азии, многие российские эксперты отмечают, что сегодняшние действия РФ в отношении Центрально-Азиатского региона все еще отличаются невысокой эффективностью и отнюдь не способствуют его стабилизации, улучшению качества управляемости, и усилению государств. Если сравнивать влияние России и США в регионе, то за последний год Москва смогла восстановить утраченные позиции в

Центральной Азии. Однако это во многом было обусловлено, во-первых, изменением политики США в регионе, в частности в отношении Узбекистана, а во-вторых, усилением российско-китайского стратегического партнерства и, как следствие, ШОС.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В целом Россия рассматривает соперничество с США за влияние в Центральной Азии как игру с нулевой суммой. Данное обстоятельство и отсутствие баланса российско-американских интересов в Центральной Азии не может не оказывать деструктивного влияния на развитие ситуации в регионе. Слабым местом политики Москвы в центральноазиатском направлении остается отсутствие стратегического видения своего вовлечения в регион. Как отмечают эксперты, российская политика в Центральной Азии все еще реактивна и по большей части заменена политтехнологиями.

Интересы России в Центральной Азии состоят в том, чтобы:

- поддерживать политическую стабильность в регионе и отдельных странах, прежде всего в Узбекистане;
- создавать благоприятные условия для экономической экспансии российских компаний (энергетических, добывающих, телекоммуникационных и других);
- добиваться эффективного сотрудничества стран региона с Россией в области безопасности;
- создавать благоприятные условия для трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию.

При этом наиболее эффективной формой реализации этих интересов Москва считает именно двустороннее сотрудничество РФ с заинтересованными странами.[1]

Следует отметить, что основным методом продвижения экономических интересов России является создание крупных государственных корпораций и поддержка последних в их экспансии на внешние рынки, в том числе и центральноазиатские.

Первостепенное значение для России имеет сохранение контроля над нефте и газопроводной системой Центральной Азии. Это стало особенно актуально в свете необходимости снижения экспортной зависимости России от Украины. Однако в первую очередь это связано с тем, что претворение в жизнь концепции глобального энергетического лидерства России возможно при максимальной интеграции центрально-азиатской энергетической инфраструктуры в российскую. В целом стратегические интересы Москвы обуславливают необходимость формирования единой энергетической и энерготранспортной инфраструктуры в сопредельных с Россией регионах для обеспечения так называемого «недискриминационного» транзита своих энергоносителей.[2] Таким образом, для Москвы одним из внешнеполитических приоритетов является создание

транспортных коридоров, которые сделают Россию одним из логистических центров мира.

В настоящее время ОАО «Газпром» обладает прямым контролем над 3% газотранспортной системы стран СНГ в Молдове и Армении, участвует в использовании 11,5% ГТС Казахстана. Таким образом, сегодня «Газпром» контролирует прямо или косвенно (через совместные предприятия) 4,5% ГТС СНГ. Эта цифра может быть увеличена до 40,3% в том случае, если Россия получит контроль над газотранспортными системами Беларуси и Узбекистана.[3] Исходя из этого, ожидается, что Россия активизирует участие российских компаний в разработке и реализации крупномасштабных региональных и международных проектов транспортировки газа, нефти и электроэнергии, в том числе и через территорию Казахстана.[4]

В целом Россия стремится связать государства региона долгосрочными контрактами на транспортировку газа. В этом отношении Казахстан рассматривается Москвой в качестве самого надежного газового партнера России в Центральной Азии. Несмотря на то, что в Казахстане запасов газа меньше, чем в Узбекистане или Туркменистане, в России осознают, что экспортных ресурсов в РК может оказаться гораздо больше, чем ожидалось, так как реальный потенциал газовых месторождений пока неизвестен.

Кроме того, Россия заинтересована в долгосрочном и масштабном включении в свой топливно-энергетический баланс углеводородных ресурсов (особенно природного газа) центрально-азиатских стран. Как отмечается в энергетической стратегии России до 2020 г., «это не только позволит экономить ресурсы северных газовых месторождений России для будущих поколений и избежать необходимости форсированных капиталовложений в их разработку, но и даст возможность уменьшить давление на рынки, которые представляют стратегический интерес для самой России».[5] Таким образом, основными направлениями энергетического сотрудничества России со странами Центральной Азии будут восстановление и дальнейшее развитие единой электроэнергетической системы, укрепление минерально-сырьевой базы, участие в разработке и эксплуатации месторождений нефти и газа и строительстве электроэнергетических объектов.

Интересы России в области гидроэлектроэнергетики примерно те же, что и в газовой отрасли: использование избыточных мощностей Центральной Азии открывает возможность для России распоряжаться собственными ресурсами на других, более привлекательных, рынках. Однако Россия не имеет в Центральной Азии такой же монополии на транспортировку гидроэлектроэнергии, какой обладает в газовом секторе. Необходимой предпосылкой для российского контроля является увеличение инвестиций в этот сектор энергетики. Вместе с тем крупные инвестиции в гидроэнергетический сектор

Центральной Азии не имеют смысла до тех пор, пока РАО «ЕЭС России» не закончит реформы в российской электроэнергетике. Исходя из этого, скорее всего, Россия будет заключать долгосрочные контракты с правом развития данного сектора энергетики, в первую очередь в Таджикистане и Кыргызстане, в обмен на списание долгов этих стран России.[6] В целом необходимо отметить, что после кардинального поворота внешнеполитического вектора Узбекистана в сторону России Москва вновь стала дифференцировать Центральную Азию на Казахстан и Среднюю Азию. В этом контексте стратегически важное значение для России в Средней Азии имеет именно Узбекистан. Если Казахстан, в силу своих экономических и политических успехов, смог завоевать себе статус равноправного партнера России в регионе, то Узбекистан, равно как и другие государства Средней Азии, рассматривается в большей степени в качестве объекта российской политики.[7]

В условиях, когда выживание государств Средней Азии (а по сути, их политических режимов) будет все больше зависеть от поддержки внешних сил, в наиболее выигрышной ситуации будет оказываться РФ. Таким образом, для России независимость среднеазиатских республик от третьих стран является возможностью установления их зависимости от Москвы.

В этом отношении стратегия России в Узбекистане является наглядным примером того, как Москва действует и будет действовать в других государствах Средней Азии.[8] Серьезные финансово-экономические и политические проблемы, с которыми сталкивается руководство Узбекистана, создают для России широкое поле возможностей для экономической экспансии. Тот факт, что важнейшие отрасли экономики республики контролируются государственными монополиями, облегчает участие российских компаний в процессе их полной или частичной приватизации.

Можно предположить, что запланированное в ближайшее время представление на тендер более ста предприятий, имеющих для Узбекистана стратегически важное значение (в общей сложности выставлено более тысячи узбекских предприятий), расширит возможности России для проникновения в узбекскую экономику. В целом наблюдается тенденция, при которой Москва усиливает сопряженность национальной экономики Узбекистана со своими стратегическими интересами. При этом в качестве одного из главных рычагов давления Кремль использует внешний долг Ташкента в \$630 млн.[9] По сути, можно говорить о механизме установления колониализма нового типа, который вместе с тем устраивает и Узбекистан, поскольку таким образом решается задача по обеспечению политического и физического благополучия режима И. Каримова. Проблемы

социально-экономического и политического характера Кыргызстана так же способствуют проникновению России на киргизский рынок.[10]

В частности, по некоторым источникам, контрольным управлением администрации президента России совместно с правительством РФ был разработан Комплексный план мероприятий по усилению российского влияния в Кыргызстане на 2005-07 гг. Документ предусматривает постепенный переход всего киргизского энергокомплекса в руки российских корпораций. Предполагается, что разведкой и освоением газовых месторождений, модернизацией и сооружением новых газотранспортных мощностей будет заниматься «Газпром». Рассматривается вопрос о строительстве РАО «ЕЭС России» Камбар-Атинской ГЭС-1 и ГЭС-2. При этом возможно участие компании «Русский алюминий» для энергообеспечения крупного алюминиевого завода, который компания планирует построить в Кыргызстане.[11]

Взамен Москва готова простить Бишкеку 50% его долга (\$187,5 млн) и ввести упрощенную процедуру трудоустройства и проживания в России киргизских гастарбайтеров, которых (только по официальным данным) насчитывается свыше 300 тыс. человек.[12]

Туркменистан является самым сложным и непредсказуемым газовым партнером России в регионе. Москва имеет меньше всего рычагов давления на президента С. Ниязова, в отличие от других руководителей государств Средней Азии. В результате Туркменистан имеет возможность проводить более или менее независимую политику от России в выборе газотранспортных маршрутов и в области ценообразования.[13]

В настоящее время монопольному влиянию «Газпрома» и, соответственно, газовому маршруту «Средняя Азия-Центр» угрожает китайское направление, обозначенное после визита С. Ниязова в Пекин в апреле 2006 г. Кроме того, туркменской стороной рассматриваются также южное направление (трансфганское и трансиранское) и западное-транскаспийское. При этом строительство Транскаспийского газопровода будет означать появление серьезного конкурента у российского «Голубого потока».[14]

В целом можно говорить о том, что активная фаза борьбы за туркменский газ уже началась, но существенные результаты обозначатся в 2007-08 гг., когда начнут формироваться объемы по заключенным газовым контрактам и войдут в эксплуатацию новые маршруты.[15] При этом существует весьма большая вероятность того, что Туркменистан будет не в состоянии бесперебойно обеспечивать все направления экспорта. В этом случае возможность соперничества за наполнение тех или иных трубопроводов туркменским газом возрастет многократно. В результате роль Казахстана в обеспечении мирового энергетического рынка газом будет все больше возрастать.[16]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что усиление тенденции, при которой соседние с Казахстаном страны все больше теряют собственную независимость, крайне тревожна. По сути, наблюдается ситуация, когда внешние игроки на среднеазиатской арене, в первую очередь Россия и Китай, пытаются обратить слабость политических режимов этих стран и серьезные проблемы в области социально-экономического развития в свою пользу. Это обстоятельство не способствует реальной стабилизации ЦАР. Все явственнее регион закрепляет за собой статус сырьевого придатка мировой экономики.

На наш взгляд, в этих условиях США призваны сыграть свою положительную роль в развитии региона. Безусловно, Вашингтон имеет прежде всего собственные интересы в Центральной Азии, в первую очередь в нефтегазовой области, но для него так же важны и геополитические процессы. США будут поддерживать независимость центральноазиатских государств от России посредством содействия их реальному развитию как в области экономики, так и политики.

Таким образом, крайне важно, чтобы регион в целом, а не только Республика Казахстан, мог лавировать между интересами внешних игроков. Если же отдельные государства Центральной Азии будут сугубо пророссийскими или проамериканскими, процесс развития региона будет поставлен под угрозу. Так же это будет подрывать основы для региональной интеграции.

Некоторые выводы для Казахстана

Россия рассматривает Казахстан в качестве своего самого надежного партнера на постсоветском пространстве. При этом Москва, скорее всего, рассчитывает на поддержку Астаны в деле возвращения Украины и Грузии в орбиту своего влияния.

В этом контексте Казахстан, как последовательный сторонник сохранения СНГ, имеет необходимый потенциал реанимировать эту международную структуру с сохранением в ней Грузии и Украины.

В отличие от России, к предложениям которой указанные страны будут изначально относиться с враждебностью и недоверием, Казахстан может стать той конструктивной силой, с помощью которой реальные прагматичные интересы членов Содружества возобладают над сугубо геополитическими.

Вместе с тем Казахстану крайне важно сохранить за собой имидж государства, которое является абсолютно самостоятельным актором не только в рамках процессов,

разворачивающихся на постсоветском пространстве, но и так называемой «большой международной игры».

Кроме того, несмотря на то, что Россия является главным стратегическим союзником Казахстана, неизбежным представляется то, что в перспективе (а в некоторых случаях уже и сегодня) будет возникать конфликт интересов сторон. Казахстан, во все большей степени превращающийся в источник инвестиций на постсоветском пространстве, будет восприниматься в качестве конкурента российскому капиталу. В особенности этого можно ожидать в условиях, когда Москва проводит активную политику экономической экспансии, в первую очередь в странах Центральной Азии, и воспринимает себя в качестве государства с правом первого выбора в отношении тех или иных перспективных проектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственное регулирование в условиях перехода к рынку: опыт России и Узбекистана. - М., 2003. /под ред. В.А. Вашанова. - М., СОПС, 2004.
2. Гусейнова М.А. Новые тенденции в политике США в Центральной Азии и Закавказье / Гусейнова М.А. // США-Канада: экономика, политика, культура. — N2.— 2003.— С.43-61.
3. Дурнев В.А. Иностранный капитал - необходимое условие реформирования экономики Узбекистана. // Региональное сотрудничество России и СНГ. Доклады международной конференции. М. 2004.
4. Дэн Хао. Новые подвижки и тенденции развития ситуации в Центральной Азии // Ляован, 2001, №42.- С.20-31;
5. Жуков СВ., Резникова О.В. Центральная Азия в социально-экономических структурах современного мира. М, 2001.
6. Исаходжаев А. Некоторые узловые проблемы развития экономики Узбекистана и экономическая безопасность республики / А.Исаходжаев // Общество и экономика. — N5.— 2002.—С.148-156.
7. Исмаилов А.И. Интересы мировых держав в Центральной Азии. // Хабаршы-Вестник Каз.НУ.2005г.3(19) серия МО и МП. С. 18.
8. Малышева Д. Б. Центральная Азия в свете "демократических революций" / Д. Б. Малышева // Мировая экономика и международные отношения. — 2006.—№8.—С.60-70.
9. Расулев А. Развитие хлопкового комплекса - важное направление кластерной экономической политики в Узбекистане / А.Расулев // Общество и экономика. — 2005.—7-8. - С.338-350.

10. Расулев А. Узбекская модель рыночных реформ и макроэкономическая стратегия /А.Расулев//Общество и экономика. — N3.— 2000.—С.89-116.
11. Рахманов А.Р. Международно-правовые аспекты всеобъемлющей безопасности / А.Р. Рахманов // ГОСУДАРСТВО И ПРАВО / РАН. Институт государства и права.— М.,2003.—N2.—С.67-74.
12. Саидов М.А. Некоторые аспекты политики реформирования образования в Республике Узбекистан / Саидов М.А. // Alma mater. — 2000.—N12.—С.23-27.
13. Син Гуанчэн. Шанхайская организация сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом // Центральная Азия и Кавказ, 2002, №12, с.37-41.
14. Сиражиддинов Н. Узбекистан: путь к экспорториентированному развитию / Н.Сиражиддинов // Мировая экономика и международные отношения. — N 7.— 2002.—С.88-92.
15. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Красная звезда. - 2008. - № 88.
16. Толипов Ф.Ф. Организация центрально-азиатского сотрудничества в ШОС // Ситуация в Центральной Азии и ШОС. 1У международная конференция. Шанхай, 2003, с.289.
17. Madaminova, D. I., & Fayzullaev, S. A. (2021). The important aspects of uzbekistan's initiatives in central Asia. *Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR)*, 10(3), 324-328.
18. Sayfullaev, D. (2016). Parliamentary Diplomacy In Making Of Foreign Policy. *The Advance Science Journal of International Relations*, 1(1), 52-54.
19. Madaminova, D. I. (2021). Uzbekistan as a leading initiator in central Asia. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 11(3), 1045-1049.
20. Sayfullaev, D. B. (2020). CONCEPTUAL BASIS OF THE MODERN WEST AND EAST DIPLOMACY STUDY. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*, 23(2), 1-10.
21. САЙФУЛЛАЕВ, Д. Б. (2017). ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ИНДИИ И УЗБЕКИСТАНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ. *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*, (1), 142-148.
22. Ravshanov, F. R., & Azimov, H. Y. (2021). Danger and Security: History and Present. *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding*, 8(4), 280-285.